

ВЕЩАЮЩИЙ ПОСЫЛ
С. МОШОВА

9 ДЕН 1933

Оба таланта — первые

ДА, ЭТО эпитафия к спектаклю... Живой и в то же время безмолвный эпитафия. Он как бы дирижирует судьбами героев. Он не на сцене, а в оркестровой яме занял место за дирижерским пультом. Весь в черном...

Д. ШОСТАКОВИЧ

Рис. А. КОСТОМОЛОЦКОГО.

Таким предстает перед зрителями в спектакле «Маскарад» Академического театра имени Моссовета артист А. Костомолоцкий, сыгравший новую роль в лермонтовской драме. Ни одного слова — только мимика, жест. И исполнена роль великолепно. Уходишь из театра, и перед тобой все время стоит трагическая, вдохновенная фигура Дирижера...

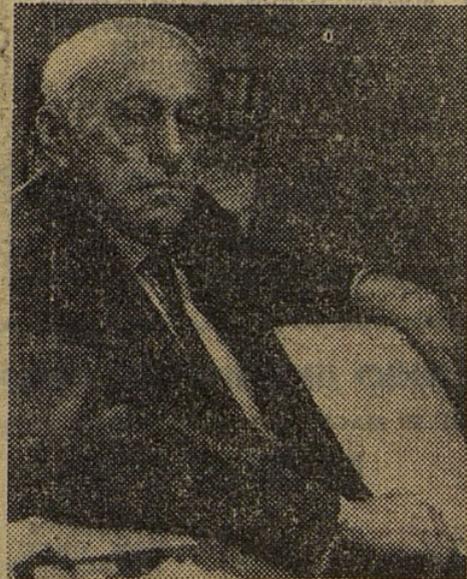
А. Костомолоцкий. Москвичам, особенно старым театрам, он хорошо известен. Актер Мейерхольдовского театра, затем Театра революции. На память приходят такие роли, как Растаковский в «Ревизоре», Понт Кич и Победоносиков в «Бане», Дундя в «Выстреле» — у Мейерхольда, старый мастер в «Поэме о топоре», пан Пзежинский в «Улице радости», Монтеки в «Ромео и Джульетте» — в спектаклях Театра революции.

Вот уже двадцать лет артист выступает на сцене Театра

имени Моссовета. И здесь им сыграно немало интересных ролей, создан ряд колоритнейших образов. Перед нами актер яркого, остро характерного дарования.

Было бы неверно говорить о Костомолоцком только как об актере. В этом человеке удивительно «соседействуют» два таланта — артиста и художника-графика. Эти таланты неразлучны, они сопутствуют друг другу. Ученик профессора Д. Кардовского, Костомолоцкий — автор множества интересных эстампов, портретов деятелей советского искусства. Работы художника демонстрируются на художественных выставках, публикуются в печати. Они приобретены различными музеями страны.

В своих портретах художник

Александр Иосифович
КОСТОМОЛОЦКИЙ

тонко передает характер, внутренний мир изображаемого им писателя или артиста, художника или режиссера.

Мы часто говорим о людях второго таланта. У Костомолоцкого их два — художника и артиста — и оба — первые.

В. ШЕВЦОВ